

Глава 6. Извинись перед моими Зайзай! Внезапная извиняющаяся фраза Бэй Цзи застала Си Янь врасплох. Прежде чем та успела отреагировать, лицо Сицинга исказилось от злости. Скрежеща зубами, он рванулся вперед, обхватив холодный картофельный суп, стоявший перед ним. Си Янь: "... Увидев это, Бэй Цзи тоже бросился вперед и прижал к себе грудку картофеля, лежащего в пещере. Оба Зайзай, схватив еду, убежали прочь. Си Янь, измученная до предела, не успела среагировать на эту внезапную перемену. Она поспешно встала и бросилась за ними, но те уже успели убежать далеко, а усталость не давала ей гнаться. Си Янь вернулась домой в ярости и раздула огонь. Она была так зла и бессильна! Она разогрела суп, который не съели ее Зайзай, выпила несколько ложек, съела немного мяса и легла спать. Жесткая шкура животного, служившая ей постелью, была неудобной, и Си Янь проснулась вскоре после того, как заснула. Она потянулась и решила первым делом заняться проблемой комфортного сна. Растения около пещеры были густыми. Пропалывая их, Си Янь собрала немало чистой соломы, вытряхнула пепел и положила ее сушиться на солнце. После того, как солома немного подсохла, она принялась плести из нее коврик. Соломенный коврик не нужно было плести слишком плотно. Более свободное плетение сделает его более пушистым и удобным. Вскоре коврик был готов, и Си Янь повесила его на ветки, чтобы он продолжал сохнуть. Как только Си Янь закончила сушить соломенный коврик, она услышала шум снаружи. Она смутно разбирала голоса своих Зайзай и поспешно выбежала наружу. Под высоким деревом неподалеку она увидела толстую самку, зажимающую Бэй Цзи и Сицинга. Их тащила эта самка, и они выглядели совершенно растерянными. Похоже, вокруг них валялись сладкие картофели. "Холоднокровная змеиная орчиха, которую никто не хочет, снова крадет вещи!" – сказала толстая самка Хун Най. Си Янь быстро подбежала: "Хватит! Как ты смеешь трогать моих Зайзай!" Хун Най странно посмотрела на Си Янь. Си Янь была известна в племени как плохая самка. Она была ленивой и разгильдяйской и совершенно не заботилась о своих детях. Си Янь увидела, что Хун Най не хочет отпускать ее Зайзай. Сицинг и Бэй Цзи отчаянно барахтались. Си Янь бросилась вперед и схватила Хун Най за волосы. Тотчас самка почувствовала боль в голове. Си Янь освободила Зайзай. "Си Янь, ты заболела? Эти два змеиных детеныша воруют!" – заявила Хун Най. Сицинг и Бэй Цзи, наконец освободившись, поспешно отбежали в сторону. Оба Зайзай быстро подбирали с земли сладкие картофели, держась подальше от Си Янь и Хун Най. "Эта плохая самка никогда не вмешивается в наши дела. Когда мы попадаем в беду, она всегда бьет нас, не выяснив, что произошло! Эта плохая самка обязательно поможет Хун Най бить нас!" Сицинг и Бэй Цзи тесно прижались друг к другу, полные упрямства. Си Янь заметила, что они держатся от нее на расстоянии и не хотят на нее полагаться, а наоборот, избегают ее. Ее губы дрогнули, но Си Янь решила сначала разобраться с теми, кто обидел ее Зайзай. Она продолжала тянуть Хун Най за волосы и холодно спросила: "Почему ты обижаешь моих Зайзай?!" Хун Най не ожидала, что эта маленькая, хрупкая на вид самка может быть такой сильной и даже причинить ей боль. Она была очень недовольна: "Я обижаю Зайзай? Си Янь, будь разумна, они украли мои красные корнеплоды! Они воры, крадут чужое!" Красные корнеплоды – это сладкий картофель. Си Янь посмотрела на сладкие картофели, которые они держали в руках: "Вы крали чужие красные корнеплоды?" На лице Сицинга отразилось презрение и гнев, Бэй Цзи опустил голову. Раньше, если кто-то говорил, что они сделали что-то плохое, плохие самки никогда не интересовались этим, а верили только посторонним. Просто невозможно было заставить плохих самок защитить их. Си Янь лишь бегло взглянула на выражения своих Зайзай, а затем повернулась к Хун Най и сказала: "Они не крали твои красные корнеплоды". Сицинг и Бэй Цзи внезапно подняли головы и уставились на Си Янь. Хун Най возразила: "Невозможно!" Си Янь: "Ты видела, как они крадут?" Хун Най: "Мои красные корнеплоды лежали на большом листе вон там. Я ненадолго отошла, а когда вернулась, их не было. Но я случайно увидела, как они шли с красными корнеплодами в руках. Не они украли, так кто же?!" Си Янь холодно сказала: "То есть, ты не видела, как мои Зайзай крадут твои красные корнеплоды, но просто заявила, что они их украли?" Хун Най: "Сицинг и Бэй Цзи – известные воры в племени. Кроме них, никто этого не мог сделать!" Сицинг и Бэй Цзи отвернулись, с уродливым выражением лица. Си Янь

серьезно спросила: “Как долго ты отсутствовала?” Хун Най: “Недолго, совсем чуть-чуть.” Си Янь: “Она должна быть где-то рядом, просто подожди”. Си Янь отпустила Хун Най. Она подошла ближе к большому листу, коснулась его и, используя свои растительные способности, ощупала его. Она действительно почувствовала слабый аромат сладкого картофеля. Си Янь опустилась на колени и внимательно осмотрела землю. Она увидела несколько маленьких следов. “Идите сюда,” – крикнула Си Янь, – “какие это следы?” Хун Най поспешила к ней и увидела несколько следов, похожих на следы маленьких медвежат, рядом с большим листом. Хун Най растерялась: “Похоже на следы медвежат. Может быть, Сикинг и Бэй Цзи действительно не украли корнеплоды?” Си Янь увидела направление, в котором шли маленькие следы, и быстро побежала туда. Она раздвинула траву, и обнаружила, что там прячутся несколько маленьких медвежат, которые ели сладкий картофель! Хун Най воскликнула с удивлением: “Это медвежата Хун Ру!” Земля была изрыта, а сладкие картофели почти съедены. Хун Най, не сказав ни слова, схватила четверых маленьких медвежат. Те, неожиданно обнаруженные, зарычали, закашляли и завывали как черти. Си Янь свирепо посмотрела на четверых медвежат. Вероятно, от ее грозного вида, они испугались и успокоились. Сикинг и Бэй Цзи все еще стояли в стороне. Си Янь строго сказала Хун Най: “Хун Най, тебе нужно извиниться перед Сикингом и Бэй Цзи!” Хун Най возразила: “Извиниться за что? Они просто холоднокровные змеиные орки. Это не первый раз, когда они воруют. Кто знает, не украли ли они эти красные корнеплоды у кого-то другого?” Пренебрежительный тон Хун Най очень не понравился Си Янь. Она посмотрела на своих Зайзай и увидела, что уголки губ Сикинга и Бэй Цзи были плотно сжаты, полные обиды и упрямства. Си Янь сердито сказала: “Ты же взрослая самка. Ты обвинила двух детенышей в краже. После того, как выяснилось, что это не они крали, ты настолько бессовестна, что даже не извинилась?!” Хун Най: “Я не буду извиняться! Все равно, они украли у меня или у кого-то другого. Посмотрите на них, они даже не разговаривают!” Си Янь сказала мрачным голосом: “Ты действительно не хочешь извиняться?” Хун Най упрямо заявила: “Я не буду извиняться! Я никогда не буду извиняться перед холоднокровной змеиной орчихой!” Си Янь злобно рассмеялась. Орчьи дела нужно решать орчьиими методами! Она сказала прямо: “Если ты не извинишься, я тебя побью!” Сказав это, Си Янь действительно бросилась вперед и схватилась с Хун Най в драке. Хун Най была выше и сильнее Си Янь, но по какой-то причине ей не удалось победить ее. Си Янь была Хун Най, пока та не получила синяки под носом и не стала похожа на лепешку. Она была настолько яростно, что четверо медвежат трепетали от страха. После драки Си Янь подтянула Хун Най к своим Зайзай. Сикинг и Бэй Цзи смотрели на нее с растерянным выражением. “Извинись!” – холодно сказала Си Янь. Хун Най была очень расстроена, так как красные корнеплоды, которые она с таким трудом сегодня откопала, были украдены, а еще она получила сильные побои. Си Янь: “Я хочу, чтобы ты извинилась!” Хун Най не выдержала и прокричала: “Извини,” – и, схватившись за лицо, убежала, рыдая. **(Конец главы)**